

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ¹

Статья посвящена исследованию статуса защитника в уголовном судопроизводстве Китайской народной республики с момента зарождения государственности до современного этапа развития. На основе проведенного исследования автором обосновывается вывод о том, что несмотря на длительный путь развития института защиты в Китае, он во многом уступает стандартам деятельности защитников в правовых государствах на современности. Такое осторожное отношение к институту защиты в Китае обусловлено исторической традицией, поскольку на развитие институтов гражданского общества в Китае влияет политическое положение дел в стране.

Ключевые слова: адвокат, защитник, Китай, уголовный процесс, исторический анализ.

I.G. Smirnova

THE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PROTECTION'S INSTITUTE IN THE CHINA

Article is devoted to research of the status of the defender in criminal legal proceedings of China from the moment of origin of statehood to the present stage of development. On the basis of the conducted research by the author the conclusion that despite a long way of development of institute of protection in China, it in many respects concedes to standards of activity of defenders in constitutional states on

¹ Работа выполнена в рамках гранта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовнопроцессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (Номер задания 29.1247.2014/К).

the present locates. Such careful relation to institute of protection in China is caused by historical tradition as development of institutes of civil society in China is influenced by a political situation in the country.

Keywords: lawyer, defender, China, criminal trial, historical analysis.

Выживаемость государства в современных условиях немыслима без взаимодействия с иными странами [1, с. 187]. Действительно, территориальные особенности геополитического расположения РФ предопределяют необходимость взаимодействия не только с европейскими государствами, но и со странами Азии. Следует согласиться с С.Г. Алексеевым, Б.А. Лукичевым, которые констатируют, что успех взаимодействия между Российской Федерацией и евразийскими государствами во многом предопределяется тем, как глубоко мы понимаем культуру, традиции, а также особенности законодательства этих стран [2, с. 110].

История каждого государства проходит цикличные периоды зарождения, подъема, пика своего развития, упадка и возрождения. Соответственно и каждый институт государства переживает такие периоды. Так и институт адвокатуры в Китае имеет свою историю становления. Однако в отличие от России история китайской адвокатуры имеет более длительный путь развития, начиная с XII в. до н.э.

Так, еще в Древнем Китае существовало сходное с защитником лицо, которого называли мастер по иску. Например, в эпоху Западной Чжоу (царская династия, правившая в 1122–771 гг. до н.э.) к участию в процессе допускались кроме обвиняемого и потерпевшего также представители сторон и свидетели. В период Чуньцю (770–476 гг. до н.э.) профессия мастера по иску в определенной степени развивалась. В конце периода Чуньцю был известен мастер по иску Дэн Си, который считается первым адвокатом в Китае. У него было правило оплаты предоставляемых услуг: большое дело — костюм, маленькое дело — белье. Многие люди, у которых рассматривалось дело в суде, обращались к Дэн Си, принося ему костюм и белье, чтобы он их защищал. Однако

правитель государства не мог мириться с таким положением вещей. Правитель считал, что мастер по иску путает правду с неправдой, называет белое черным, превращает виновного в невинного. В конце концов, Дэн Си был убит по ложному обвинению в «дезорганизации страны и духа народа» [3, с. 11].

В 632 г. до н.э. в процессах участвовал защитник Ши Жун, однако, проиграв дело, он был убит.

Следует отметить, что мастер по иску был схожим лицом с защитником, но его нельзя назвать адвокатом, поскольку он не обладал никакими процессуальными правами и гарантиями независимости, что подтверждается указанным примером. В свою очередь, обвиняемый, не имея процессуальных прав, в том числе и права на защитника, не являлся субъектом процесса, а был объектом преследования государства.

Более 2000 лет (с 475 г. до н.э. по 1840 г. н.э.) в Китае государство господствовало над обществом, личность подчинялась государству, а наивысшей была власть императора. Афоризм «Вся земля под небом принадлежит императору, все люди на земле — вассалы императора» — лучшее тому подтверждение. Преклонение перед личностью императора было повсеместно распространено в обществе [4, с. 39]. Следовательно, решение всех дел зависело от чиновника, наделенного властью, а не от закона. Эта традиция частично сохранилась даже в сегодняшнем Китае.

Преобладал розыскной тип уголовного судопроизводства. Судебные функции, особенно во второй половине периода правления династии Сун (весь период охватывает 960–1279 гг.), осуществляли административные органы, губернские и уездные начальники. По закону они сами рассматривали дела. Наиболее важными доказательствами считались показания и признание обвиняемого. Поскольку следствие осуществлялось в закрытой форме, пытки были вполне законным способом получения показаний обвиняемого и широко применялись. У обвиняемого не было никакой возможности жаловаться на истязания, которые ему приходилось терпеть. Он не имел прав на защиту, не мог ни сам защищаться, ни пригласить кого-то другого защищать себя. Хотя в

то время мастера по иску работали, они не имели права выступать в качестве защитников обвиняемого в процессе, их тайно приглашали обвиняемые, чтобы получить дельный совет [5, с. 131].

В Китае после Опиумной войны 1840 г. распространяется юридическая идеология. И уже в 1906 г. был составлен Уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодекс Великой династии Цин, в котором впервые ввелись нормы об адвокате. Таким образом, государство официально пыталось признать деятельность адвокатов законной. Но Кодекс не был опубликован и введен в действие.

Однако, в 1910 г. под руководством министра ШэньЦзэбэня был составлен отдельно проект Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривал участие в качестве защитника только адвоката.

По данному законопроекту адвокат был наделен следующими правами:

- знать, в чем обвиняется его подзащитный;
- проверять доказательства;
- знакомиться с материалами уголовного дела и выписывать ведения из данного дела;
- иметь свидания и вести переписку с обвиняемым [5, с. 131].

Следует отметить широкий круг и прогрессивность прав адвоката в уголовном судопроизводстве Китая того времени, поскольку предоставленные проектом Уголовно-процессуального кодекса права стороне защиты являются основными правами адвоката в настоящее время. Несмотря на положительную динамику в области защиты прав личности, данный законопроект не был опубликован и не вступил в силу.

В 1911 г. в Китае произошла Синьхайская революция, результатом которой было свержение династии Цин. В 1912 г. правительством Китая утверждены Временные правила об адвокате, которые стали первым специальным законодательным актом, но в

связи с тем, что вся власть концентрировалась в руках правительства, утвержденные правила носили исключительно формальный характер.

Вместе с тем, китайские законодатели не оставляли попыток введения полноценного института адвокатуры, поэтому в 1927 г. в период правления правительства Гоминьдана были разработаны и опубликованы Правила об адвокате и утвержден Закон об адвокате, которые стали фундаментом действующего законодательства об адвокатуре в Тайване.

С созданием 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики и введением в действие Временной Конституции КНР, все нормативно-правовые акты правительства Гоминьдана были отменены, а в декабре 1950 г. по постановлению Министерства юстиции центрального народного правительства адвокатские образования на территории Китая были распущены, а их деятельность остановлена.

Но, несмотря на это, в Уставе народного суда 1950 г. было предусмотрено, что суд должен обеспечить право обвиняемого на защиту. Принятая в 1954 г. первая Конституция КНР предусматривала право обвиняемого на защиту. Кроме того, согласно ст. 7 Закона о формировании народных судов, обвиняемый был вправе получить защиту, он мог защищаться как самостоятельно, так и поручить защиту адвокату.

Исследование особенностей государственного развития КНР с 1957 г. и до 1976 г. позволяет сделать вывод о декларативном характере провозглашенных прав граждан, в том числе и права на защиту. К обвиняемым применялись пытки и истязания, а профессия адвоката фактически не была престижной. Причиной такого положения был правовой нигилизм, распространившийся в КНР во время культурной революции. Кроме адвокатуры утратили свою значимость органы общественной безопасности, прокуратура и суд.

Однако положение дел стало меняться с принятием Конституции КНР 1978 г., которая вновь утвердила право на защиту.

В Уголовно-процессуальном кодексе КНР 1979 г. право на защиту предусмотрено отдельной главой, обвиняемый наделялся правом защищать свои права и интересы самостоятельно, либо доверить адвокату или другим лицам право отстаивать свои интересы в качестве защитника.

В 1980 г. были опубликованы Временные правила об адвокатской деятельности и адвокатуры, стало возможно восстановление адвокатской деятельности.

Статья 125 действующей Конституции КНР 1982 г. гарантирует право обвиняемого на защиту².

В 1986 г. в КНР насчитывалось 21 546 адвокатов, которые играли важную роль в экономическом и судебном строительстве. Однако Временные правила все-таки имели ограниченный характер. Например, в этом документе предусмотрено, что адвокатура относится к государственным учреждениям, что, безусловно, не соответствует природе адвокатуры. В этой связи на основе опыта Временных правил был разработан Закон КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве», принятый 15 мая 1996 г. и введенный в действие с 7 января 1997 г. [5, с. 132]. В настоящее время в Китае, по данным Ю.В. Козубенко, насчитывается около 170 000 адвокатов, но работает по уголовным делам немного по причине длительных сроков рассмотрения дела, большой опасности и низкой оплаты. Очевидно, что адвокаты предпочитают участвовать в экономических или гражданских делах [6].

Это обусловлено также особенностями уголовно-процессуального регулирования прав защитников в уголовном судопроизводстве: – в уголовно-процессуальном законодательстве Китая нет ограничений, предусмотренных УПК РФ для признания недопустимыми показаний лица, данных в ходе досудебного

² Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch3p7. (дата обращения: 12 нояб. 2016 г.).

производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника;

- при свидании адвоката с находящимся под стражей подозреваемым, следственные органы, исходя из обстоятельств дела и необходимости, могут послать своего работника для присутствия на таком свидании;

- при допросе подозреваемого следователями присутствие адвоката не предусмотрено [7, с. 88];

- сторона обвинения имеет преимущество в получении информации перед стороной защиты [8].

Таким образом, обобщая историческое развитие института адвокатуры в КНР можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что адвокатура Китая уходит своими корнями в древность и прошла долгий путь развития, она во многом уступает адвокатуре России, которая стремительными темпами начиная с XV в. пришла к тому виду, в котором существует в настоящее время. Данное положение адвокатуры и осторожное отношение к институту защиты в Китае обусловлено исторической традицией, поскольку на развитие институтов гражданского общества в Китае влияет политическое положение дел в стране. Со времен Древнего Китая и вплоть до 1840 г. государство господствовало над обществом и личностью. И только в недавнем прошлом Китай стал отходить от этих принципов, постепенно переходя от тотального контроля над личностью к уважению его прав и свобод.

Список использованной литературы

1. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства / И.Г. Смирнова. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 352 с.

2. Алексеев С.Г. Сведущие лица в уголовном процессе Китая и России / С.Г. Алексеев, Б.А. Лукичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. — 2011. — № (103), вып. 16. — С. 110–115.

3. Чжан И. Адвокатская деятельность / И Чжан. — Пекин, 2003. — 250 с.
4. Нань Я. Исследование бюрократической политики в Китае / Я. Нань. — Пекин : Кит. соц. наука, 1981.
5. Чжан И. История адвокатуры в КНР: правовое положение адвоката в досудебном производстве / И Чжан // Современное право. — 2009. — № 5. — С. 130–135.
6. Козубенко Ю.В. Уголовное судопроизводство в КНР и США [Электронный ресурс] / Ю.В. Козубенко // Юриспруденция. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2690> (дата обращения: 11 нояб. 2016 г.).
7. Юань И. проблемы истины в уголовном процессе КНР / И. Юань // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 4. — С. 87–89.
8. Чжан Ин. Сравнительное исследование права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве КНР и РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чжан Ин. — Владивосток, 2010. — 26 с.

Информация об авторе

Смирнова Ирина Георгиевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the author

Smirnova, Irina G. — Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the Head of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.